

Милость примадонны

Ирина Архипова назвала новых обладателей своей награды

Величественная и великодушная. *Новые Известия. — 2002 — 11 янв.*

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия»

Премия, спрятанная под вывеской фонда знаменитой оперной певицы, очень молода. Ей лишь два года от роду. Поэтому сегодня репутация премии — это прежде всего имя ее хозяйки. Ирине Архиповой нравится в канун или прямо в день своего рождения, который приходится в второе января, одаривать подарками, конвертами с секретной суммой и медалью с собственным профилем новоиспеченных лауреатов, которые спускаются со сцены нагруженными, будто с трапа самолета. Несмотря на юный возраст премии, число ее обладателей уже перевалило за полусотню. В прошлом году были названы 24 обладателя, а в только что наступившем к ним добавились еще 28 человек. Как и в первый раз, они оказались поделены по спортивному принципу на «золотых», «серебряных» и «бронзовых» призеров.

Нынешнюю торжественную церемонию, по традиции проходящую в Большом зале Московской консерватории, сопровождали фрагменты из оперы Беллини «Норма». Правда, за пульт Российского национального оркестра

встал молдавский дирижер Александр Самуилэ, и в звучащей музыке трудно было узнать бессмертный шедевр белокурого гения bel canto. Однако публика была заинтригована, естественно, не этим печальным обстоятельством, а именами тех, кого публично решила признать Ирина Архипова. Премия окружена плотной завесой тайны. Сама певица до последнего момента хранит молчание по поводу своих избранных, и в ее фонде утверждают, что даже будущие лауреаты не подозревают об ожидающем их счастье.

Старинная подруга Ирины Архиповой, молдавская певица Мария Биешу, видимо, не знала о «дворцовых играх» и, получая свою золотую медаль, призналась, что уже несколько месяцев назад, во время празднования своего творческого юбилея в Кишиневе, узнала об ожидающей ее награде. Также золотой медали с явно юбилейным отливом удостоились выдающийся баритон Большого театра 40–60-х годов Павел Лисициан, отметивший в прошлом ноябре свое 90-летие, и патриарх отечественного оперного театра Борис Покровский, которого та же дата ожидает 25 января. Правда,

если верить наградной формулировке, все достижения в искусстве замечательного режиссера ограничиваются одной постановкой 1977 года «Мертвые души». Спектакль безо всякой на то видимой причины породил еще четыре «золота». Для композитора, написавшего эту оперу, Родиона Шедрина, дирижера Юрия Темирянова, художника Валерия Левентяля и нынешнего исполнительного директора Большого театра Александра Ворошило, почти четверть века назад со стопроцентным попаданием примерившего маску Чичикова. И также четыре «серебра» — исполнителям различных ролей, которые, надо признать, не смогли сделать заметных карьер. Не был отмечен Владислав Пьявко, чей Ноздрев в этом спектакле действительно относится к «золотым страницам» истории Большого театра. И хотя, очевидно, скромность не является пороком данной премии, Владислав Пьявко, будучи супругом Ирины Архиповой и вице-президентом ее фонда, счел подобное «самонаграждение» неуместным.

По традиции не было забыто и музыкальное кино. За роль Митрофана Пятницкого в художественном фильме «Певучая Россия» Юрий Соломин стал серебряным медалистом, одним из немногих, кто не пришел за своей наградой.

Среди одиннадцати «бронзовых» победителей оказались Зоя Изгарышева — врач-фониатор, любимый доктор всех певцов, не раз спасавшая голоса самых больших знаменитостей Большого театра, а также отмеченные за талантливую молодость солисты московских и прочих российских оперных театров Елена Манистина и три Михаила — Губский, Казаков и Урусов.

Вообще же в «Статусе» премии, не имеющей строгих номинаций и жесткой структуры, наряду с правильными словами о поддержке национальной музыкальной культуры обнаруживаются и странные вещи. Такие, как положение, что награда одному и тому же лицу может присуждаться «не более одного раза в два года». Другими словами, не стоит удивляться, если со следующего раза премия начнет жизнь по замкнутому кругу. Но есть в «Статусе» и еще более несуразный, просто анекдотический пассаж о том, что премии, учрежденные президентом фонда, состав которого, разумеется, тоже страшная тайна, вообще «обсуждению не подлежат». Видно, по разумению «тайного совета», нет уже в нашей стране многострадальничества свободы слова. Правда, в вечер награждения выдача кляпов в Консерватории не производилась.

Вот только интересно, кто из окружения Ирины Архиповой своей неуклюжей и подбострастной суетой оказал столь медвежью услугу выдающейся певице и ее добрым и благородным намерениям. Вряд ли найдется человек, целью которого будет оспаривание частной по своей сути премии. Ирина Архипова вольна поощрять кого ей угодно. Жаль только, что добрая половина лауреатов оставляют ощущение уж очень личностного, мелочного выбора, а ведь мнение Архиповой для многих является компасом в музыкальном пространстве. Налет сиюминутности явно мешает этой премии стать музыкальным «Нобелем».